

Науменко Надежда Витальевна

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КУЛЬТУРЫ (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 33-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

П. Ионов указал на отличие пролетарской культуры от буржуазной и социалистической; Л. Авербах - на взаимосвязь пролетарской культуры с культурной революцией. Г. Лелевич углядел у названных авторов «воинствующий эклектизм»; П. Ионов отметил связь идей Авербаха с взглядами «новой оппозиции» в партии (как видим, логика захлещивается страстями, идейный аспект заменяется политическим клише). Л. Авербах увидел в суждениях П. ИONOBA отказ от «непримиримой классовой борьбы с буржуазией и её духовной культурой», «непонимание диалектики». П. Ионов, отметив «запальчивость тона дискуссии», высказался против её продолжения. Итог: редакция «Большевика» в конце 1925 г. (№ 23-24 журнала) объявила дискуссию «по вопросам, уже решенным резолюцией ЦК», законченной. Ссылка на документ правящей партии (другие партии были уже запрещены) как истину в последней инстанции показательна для характеристики утверждавшегося тоталитарного режима, при котором «партия руководит всем». Результат дискуссии оказался, как видим, предрешённым. В «Кратком философском словаре» 1941 г. издания культурная революция определялась как «процесс овладения культурой широкими трудящимися массами», самым важным её результатом было создание новой, советской интеллигенции. Разработке вопросов культурной революции, как бы ни относиться к этому феномену, способствовала состоявшаяся в мае 1965 года научная сессия ряда учреждений АН СССР; в её работе автору, в те годы - аспиранту, довелось принять участие. Центральным событием стало выступление акад. М. П. Кима; сегодня видны, наряду с триумфалистским подходом к проблемам культуры, также некоторые фактические неточности в выступлениях. Однако главным в работе сессии была атмосфера творческого поиска. Каждый из участников получил по экземпляру материалов сессии с грифом «Продаже не подлежит»: пути перехода от «мягкого» тоталитаризма брежневского типа к открытому обществу предстояло еще отыскать. «Краткий политический словарь» 1988 г. издания характеризует культурную революцию как «коренной переворот в духовном развитии страны после социалистической революции», включающий перевоспитание буржуазной и формирование новой, социалистической интеллигенции, создание социалистической культуры, перестройку быта (налицо - расширительное толкование культурной революции). Примеры - от создания сети учреждений культуры до объявления в колхозной парикмахерской (сохраняем стиль подлинника - А. М.): «Единоличникам стрижка только простая, а полька единоличникам не полагается», а также постановления, обязывавшего председателей колхозов следить, чтобы колхозники регулярно мылись в бане, - подобные примеры можно множить. Отсюда задача - избежать при оценке культурной революции крайностей: триумфалистского подхода и критиканства, т.е. характеризовать ее объективно. В результате культурной революции интеллигенция стала народной, и не только в плане социальном, но прежде всего - по общности её судеб с народом. И потому вряд ли оправдано мнение, будто «главный результат социалистической культурной революции - интеллигенция стала деятельной, а не только размышляющей силой» [1]. «Только размышляющей силой» она и до культурной революции не была. И значит, уяснение её роли в культурной революции ещё впереди.

С крахом тоталитаризма, переходом к демократии ушло и понятие «культурная революция». Не в последнюю очередь это объясняется, по-видимому, и «деленинизацией» сознания на обыденном, бытовом уровне. Понятие «культурная революция» вошло в научный оборот до В. И. Ленина и имеет право на существование независимо от классовых предпочтений. С учетом модернизации нашего общества представляется оправданным использование, взамен понятия «культурная революция», выражения «развитие культуры». Год учителя, шагающий по стране, своими смыслами указывает на необходимость повышения культуры сограждан.

Список литературы

1. **Интеллигенция. Генезис, формирование, становление, развитие и деятельность.** Иваново: ИвГУ, 2009. С. 64-65.
2. **Ленин В. И.** Шаг вперед, два шага назад // ПСС. Т. 8. С. 254.

УДК 304.444

Надежда Витальевна Науменко

Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КУЛЬТУРЫ (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)[©]

Данная работа посвящена рассмотрению символической природы культуры на примере связи идей Ю. М. Лотмана о символе и семиосфере и некоторых традиционных символов китайской и российской культур.

Ю. М. Лотман как ведущий представитель структурно-семиотической школы оказал существенное влияние как на культурологию так и на филологию. В культурологии наибольший интерес представляют его труды по русской культуре с точки зрения семиотики культуры и разработанная Лотманом общая теория культуры.

Лотман в русской культуре видит открытую знаковую систему и структуру, которая включает не только естественный язык других знаковых систем (например, все виды искусства). Культура в интерпретации Лотмана - это «текст», который существует в определенном «контексте», а также механизм, который создает огромное многообразие культурных «текстов». Культура - это и долгосрочная коллективная память, которая избирательно передает во времени и пространстве интеллектуальную и эмоциональную информацию.

Основными понятиями семиотической теории были: «семиосфера», самая крупная единица знаковой системы, которая характеризуется рядом признаков, - отграниченностью, семиотической неравномерностью, бинарностью, асимметрией и стремлением к самоописанию (Ю. М. Лотман); «монада», которая определяется как наименьшая единица измерения семиосферы; «текст», «символ» и «миф».

Ю. М. Лотман дает «тексту» важнейшее назначение - быть самой культурой. Поэтому «текст» у него определяет не только семиотическую систему, но и культуру в целом. С точки зрения Ю. М. Лотмана «текстом» в семиотике является все, что обладает значением.

Семиосфера Лотмана - это культура, понимаемая как семиотическая, знаковая система, как сфера коммуникации индивида к социумом, осуществляемой знаковыми средствами, т.е. как сфера языковая. Предметом исследования Лотмана стала «семиотика культуры» - структурное описание знаковых средств культуры (прежде всего искусства).

Структурно-семиотическая концепция культуры Ю. М. Лотмана, исследующая способы моделирования мира посредством знаковых структур, является развитием символической философии культуры. Основные характеристики символа сохраняются, но онтологическая укорененность символа на так важна для структуралистов - важным в их исследованиях является вопрос о структурных отношениях символа в системе, *творческая способность символа порождать тексты.*

Лотман отмечает, что символ не только в своей структуре имеет план выражения и содержания, которые конвенционально связаны между собой, но *для семиотической системы сам является структурой, способной создать целую семиотическую систему.*

Ю. М. Лотман подчеркивает текстологичную природу символа тем, что символ в плане выражения и содержания есть текст, который «обладает отчетливо выраженной границей» и «единым замкнутым в себе значением». Граница и единое значение позволяет символу выделяться из окружающего семиотического контекста.

Способностью символа является его заметность в семиотическом контексте (маркированность). Символ по своей природе - «текст» и наделяется всеми его функциями, что важно для понимания его значения и функционирования в системе. *Символ - это маркированный текст.*

«Символ отсылает к истории культуры и объединяет ее исторические пласты культурной традицией, являясь механизмом памяти культуры» [1].

Рассмотрим такой известный символ Китая как панда. Этот вид находится на грани вымирания и занесен в международную Красную книгу. С одной стороны, этот символ отсылает нас к природе, с которой тесно связана как художественная, так и литературная традиции Китая. Панда как бы напоминает о даосском стремлении «назад к природе». С другой стороны, он показывает значимость и ценность законов для китайца (за убийство большой панды в Китае полагается смертная казнь), - вспомним необходимость следования строго предписанным ритуалам в конфуцианстве (ли). Панды символизируют мужество и силу. Их изображение, повешенное у входа в дом, - действенная защита против взломщиков. Здесь мы видим отсылку значения символа панды к древнейшей функции тотемных изображений - защитной. Таким образом, данная расшифровка «текста» символа дает представление о китайской духовной культурной традиции - конфуцианская, даосская и древнейшая архаическая культура слиты в этом символе воедино.

С другой стороны, если вспомнить символ известной российской политической партии - изображение медведя - оно кажется неслучайным. Во-первых, медведь - комоэд - животное, которое участвовало в древнем славянском празднике - Масленица (комоедица). Первый блин несли комам, т.е. медведям. С другой стороны, символ главного бога славян Сварога тоже был медведь. Медведем еще называют русского мужика-увальня. В русских народных сказках очень часто медведь оказывается одним из главных героев (Маша и медведь, Мужик и медведь и др.). Так, мы читаем символ как текст, различные значения символа создают целую семиотическую систему в данном случае русской культуры. Архаические истоки тесно переплетаются с современными политическими реалиями, древние народные традиции с религиозными верованиями, сказания с народными ассоциациями.

Но существуют границы символа и единое значение символа. Если в китайской культуре выделение символа явное - панда признанный символ Китая, то в русской культуре - медведь «неофициальный» символ, отсылающий к знанию древних истоков русской культуры, о которых в советское время замалчивалось. Воздействие на подсознательное русского человека такого символа более велико, поскольку, даже не подозревая о древних архетипических корнях существования подобной символики, русский человек оказывается под мощным воздействием глубинной энергетики символа. Таким образом, единое, глубинное, исторически сложившееся, культурное значение символа определило выбор данного символа общим для той или иной культуры.

Как отмечает Лотман символ - это выделенный, маркированный « текст» и существует в системе. Символика китайской живописи, на наш взгляд, удачно отражает данный тезис. В русле даосской традиции сформировалась модель восприятия природы. Ее атрибуты - гора, вода, дерево и остров - архетипы китайской художественной культуры. Значение каждого из атрибутов важно для понимания смысла изображения. Без знания этих значений смысл «текста» изображения оказывается непонятным, также как без знания языка непонятен смысл иностранного текста. Так, гора - синоним волшебных гор, воплощение мужского начала мира и олицетворение вечности природы. Вода - часто изображающаяся как поток, ручей - воплощение комического потока Дао. Поэтому изображение ручья среди гор обозначает путь к природе, уход от мира - идеал жизни даосского монаха. Дерево - символ круговорота естественных процессов, «древо жизни», древо бессмертия. Чаще всего это изображение сосны - вечнозеленого дерева, растущего на камнях. Здесь к значению вечности добавляется стойкость. Остров, одинокая деревушка, заброшенная в горах - еще одно известное символическое изображение китайской живописи обозначает жизнь в уединении, идеал жизни отшельника [2]. Таким образом, символы китайской живописи образуют систему, своеобразный «текст», где каждый символ находится на своем месте как и каждый человек, который согласно конфуцианским нормам должен исполнять свой долг («Правитель должен быть правителем, подданный - подданным, отец - отцом, а сын - сыном» (Лунь Юй)).

Итак, подводя итог, отметим, что выделенные аспекты символа - единство, воплощение культурной памяти, «текстологичность», творческая способность символа порождать тексты можно дополнить архетипичностью символа. Архетипы, отсылающие нас к глубинным пластам коллективного бессознательного, воплощенные в символе, позволяют символическому изображению оказывать на нас мощное воздействие. Карл Густав Юнг назвал архетипами «универсальные конструкты человеческой психики, которые представляют собой генетически наследуемую структуру накопленного человечеством опыта, выражающуюся в форме предрасположенности к определенному типу восприятия, переживания, действия и понимания» [3, с. 13]. Архетипы оказывают «мощное эмоциональное переживание приобщения к древней и могучей силе, мистическое сопричастности всему человечеству» [Там же]. Отметим, что современные фильмы почти всегда имеют архетипическую структуру, она также используется в рекламе. Иногда творец приходит к архетипу просто интуитивно, иногда сознательно следует определенной системе. Символ же объединяя вышеперечисленные аспекты в своей архетипической основе закладывает фундамент его последующего восприятия носителями культуры. В представленных примерах архетипами оказываются тотемные предки человека и основные элементы природы.

Список литературы

1. **Гришанин Н. В.** Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2007. 23 с.
2. **Кравцова М. Е.** История культуры Китая. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Лань, 2003. 416 с.
3. **Пирсон К., Марк М.** Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. 336 с.

УДК 349.2

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РОССИЙСКИХ СЛУЖАЩИХ В ПЕРИОД «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»[©]

Метод современного российского трудового права (как сущностная категория) представляет собой совокупность определенных способов, средств, приемов правового регулирования (т.е. воздействия через трудовые нормы на волю определенных субъектов). Способы (средства) воздействия непосредственно «зависят от особенностей самого предмета регулирования, социально-экономической и политической обстановки в обществе и положения участников соответствующих общественных отношений. Совокупность этих средств (приемов, способов регулирования), обеспечивающих должное поведение субъектов в соответствии с целями правового регулирования, и характеризует метод той или иной отрасли права» [2, с. 30]. Одним из основных способов метода правового регулирования современного российского трудового права является единство и дифференциация (различие) правового регулирования труда. Дифференциация осуществляется по различным факторам (основаниям), в числе которых, - специфика трудовой связи и характер труда. Все нормы дифференциации (специальные нормы) состоят из 3 видов: нормы- льготы, нормы-изъятия (ограничения), нормы-приспособления.